

RU

Концепция информативного кода лингвокогнитивных скреп в модели дискурса

Огнева Е. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении социомаркированной специфики информативного кода лингвокогнитивных скреп модели дискурса У. Черчилля посредством применения авторской интерпретативной концепции исследования трёхмодульной модели дискурса. Научная новизна исследования определяется тем, что: 1) впервые предложена концепция интерпретации информативного кода лингвокогнитивных скреп модели дискурса; 2) определен ментальный и языковой уровни трехмодульной модели дискурса; 3) выявлены компоненты информативного кода лингвокогнитивных скреп в речи У. Черчилля “Blood, Toil, Tears and Sweat”, произнесённой 13 мая 1940 года; 4) определена социомаркированная специфика построения информативного кода лингвокогнитивных скреп модели исследуемого политического дискурса; 5) в научный тезаурус введены термины «информативный код лингвокогнитивных скреп», «социомаркированность номинантов». В результате показано, что социомаркированные номинанты информативного кода лингвокультурных скреп в модели речи У. Черчилля “Blood, Toil, Tears and Sweat” представляют собой когнитивно-дискурсивные аттракторы. Разработка и внедрение нового подхода к интерпретации политического дискурса, представленного в виде трёхмодульной когнитивной модели, пополнили теоретико-методологическую базу современной дискурсологии.

EN

The concept of the informative code of linguocognitive connectors in the discourse model

Ogneva E. A.

Abstract. The aim of the research is to identify the socially marked specificity of the informative code of linguocognitive connectors in the model of W. Churchill’s discourse through the application of the author’s interpretative concept of the study of the three-module discourse model. The scientific novelty of the research is determined by the fact that: 1) it is the first time that the concept of the interpretation of the informative code of linguocognitive connectors in the discourse model has been proposed; 2) the mental and linguistic levels of the three-module model of discourse have been determined; 3) the components of the informative code of linguocognitive connectors in W. Churchill’s speech “Blood, Toil, Tears and Sweat” given on May 13, 1940 have been identified; 4) the socially marked specificity of constructing the informative code of linguocognitive connectors in the model of the studied political discourse has been determined; 5) the terms “the informative code of linguocognitive connectors”, “the social markedness of nominants” have been introduced into scientific thesaurus. As a result, it has been shown that the socially marked nominants of the informative code of linguocultural connectors in the model of W. Churchill’s speech “Blood, Toil, Tears and Sweat” are represented by cognitive-discursive attractors. The development and implementation of a new approach to the interpretation of political discourse, presented in the form of a three-module cognitive model, have contributed to the theoretical and methodological base of modern discourse studies.

Введение

Актуальность исследования обусловлена: 1) востребованностью современной когнитивной лингвистики в новых подходах к интерпретации дискурсивных явлений, 2) назревшей необходимостью исследования специфики функционирования лингвокогнитивных скреп в дискурсивной модели, 3) значимостью интерпретации информативного кода лингвокогнитивных скреп.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) дать авторскую интерпретацию трехмодульной когнитивной модели дискурса; 2) обосновать предложенную концепцию интерпретации

информативного кода лингвокогнитивных скреп в дискурсивной модели; 3) дать авторское определение лингвокогнитивных скреп в модели когнитивного сценария, реализующегося в дискурсе; 4) представить авторское определение информативного кода лингвистических скреп дискурсивной модели; 5) выявить особенности информативного кода лингвокогнитивных скреп в дискурсивной модели речи У. Черчилля “Blood, Toil, Tears and Sweat”, произнесённой 13 мая 1940 года в Палате общин.

В современной когнитивной дискурсологии одной из актуальных проблем видится моделирование архитектуры различных типов дискурса (Демьянков, 2022; Alefirenko, Chumak-Zhun, Ozerova et al., 2015; Ogneva, Stepanova, Chikovani, 2022). Под моделью в этом случае понимается «аналог, заместитель оригинала (некоего фрагмента действительности), который при определенных условиях воспроизводит интересующие исследователя свойства оригинала» (Давыдова, 2008, с. 139). При моделировании архитектуры различных типов дискурса значим тот факт, что «модели когнитивной лингвистики являются не столько моделями порождения, сколько моделями выбора» (Беляевская, 2008, с. 102).

Когнитивную модель дискурса в исследовании предлагается рассмотреть в качестве триадной модели, состоящей из: (1) модуля, маркирующего коммуникантов как языковых личностей, (2) информативного модуля и (3) фонового модуля, представляющего собой совокупность экстралингвистических факторов, на фоне которых разворачивается дискурс как нелинейный информационный конструктор.

В данном интерпретативном подходе первый модуль, маркирующий коммуникантов, представляет собой спектр характеристик языковых личностей, осуществляющих формирование дискурса, номинанты которых репрезентируют фрейм, функционирующий на ментальном уровне первого модуля.

Исследование когнитивных структур, формирующих второй, информативный, модуль дискурсивной модели, зиждется на понимании того, что язык следует интерпретировать как «систему кода структур знания (концептуальных структур)» (Панасенко, 2007, с. 111), в которых «язык не имеет себе равных» (Кубрякова, 2009, с. 25). Интерпретация языкового кодирования ментальных когнитивных структур дискурсивной модели основывается в этом случае на следующих перспективах изучения соотношения языка и когнитивных структур: «1) исследование различных типов и форматов знания, 2) разработка методов когнитивного анализа и 3) изучение принципов и механизмов репрезентации знаний средствами разных языковых уровней» (Болдырев, 2010, с. 17). Рассмотрение механизмов репрезентации знаний во втором модуле дискурсивной модели посредством интерпретации его архитектуры способствует решению ряда актуальных проблем сопряжения ментальных когнитивных структур и языковых структур, формирующих информативный модуль дискурсивной модели, с учетом того, что «особую роль в становлении и развитии метакогниции играет язык» (Клепикова, 2010, с. 41).

Третий, фоновый, модуль представляет собой сопряжение пространственно-темпоральных параметров, где пространство включает в себя широкий спектр экстралингвистических компонентов, репрезентирующих фрейм, лежащий в основе функционирования модуля.

Интерпретация каждого модуля представленной в работе когнитивной модели дискурса основана на понимании «структурной организации, а также общих принципов и механизмов соотношения когнитивных и языковых структур» (Болдырев, 2007, с. 12), на понимании дискурса как «продукта и продуцента текущих социокультурных трансформаций» (Карасик, Слышкин, 2021, с. 16).

Материалом исследования послужила речь У. Черчилля “Blood, Toil, Tears and Sweat” / «Кровь, тяжелый труд, слезы и пот», произнесённая 13 мая 1940 года в Палате общин (Churchill W. Blood, Toil, Tears and Sweat. 1940. URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/blood-toil-tears-sweat/>).

Для интерпретации формата информативного кода лингвокогнитивных скреп дискурса У. Черчилля применяются следующие методы: метод дискурсивного анализа, определяющий основные параметры построения политического дискурса У. Черчилля; метод интерпретативного анализа, поясняющий специфику построения архитектуры трёхмодульной когнитивной модели политического дискурса, метод лингвоидеологического анализа, направленный на «выявление и описание языковых феноменов, содержащих в своей семантике идеологическую оценочность» (Никифорова, Чудинов, 2018, с. 10).

Теоретической базой исследования послужили научные труды Н. Н. Болдырева (2007; 2010), В. З. Демьянкова (2022), В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина (2021; Карасик, 2020), Т. А. Клепиковой (2010; 2015), Е. С. Кубряковой (2009), С. Л. Кушнерук (2018), М. В. Никифоровой, А. П. Чудинова (2018), Н. Ф. Алефиренко и коллег (Alefirenko, Chumak-Zhun, Ozerova et al., 2015).

Кроме того, в исследовании применены научные разработки Е. Г. Беляевской (2008), Е. И. Давыдовой (2008), И. А. Даниленко (2022), Л. А. Панасенко (2007).

Практическая значимость исследования определяется разработкой подхода к моделированию трёхмодульной модели дискурса, что углубляет теоретическую базу дискурсологии; полученные в исследовании научные результаты могут быть востребованы в лекционных курсах по дискурсологии, лингвистической персонологии, теории текста, на семинарских занятиях по когнитивному моделированию дискурса, на практических занятиях по английскому языку.

Обсуждение и результаты

В предлагаемой концепции интерпретации информативного кода лингвокогнитивных скреп дискурсивной модели рассматриваемая трёхмодульная когнитивная модель дискурса функционирует как комплексный

конструкт, где совокупность номинантов репрезентирует когнитивный сценарий, представляющий собой ментальную динамическую конструкцию, посредством которой разворачивается дискурс. Целостный дискурсивный когнитивный сценарий подразделяется на тематические когнитивные субсценарии и когнитивные сцены, репрезентируемые одним и более номинантов. Когнитивные субсценарии, реже когнитивные сцены, сопряжены между собой лингвокогнитивными скрепами в общую модель сценария. Под лингвокогнитивными скрепами в модели когнитивного сценария предлагается понимать ментальные узлы, репрезентируемые проксемами и хронемами. Проксеммы в этом случае рассматриваются как репрезентанты дискурсивного пространства, а хронемы предстают в качестве темпоральных дискурсивных маркеров.

Информативный код лингвокогнитивных скреп дискурсивной модели интерпретируется в предлагаемой концепции как совокупность разночастотных проксемно-темпоральных импульсов, исходящих от ментальных узлов целостной модели когнитивного сценария развертывающегося дискурса. Проксемно-темпоральные импульсы репрезентируются различными номинантами. Проксемный импульс лингвокогнитивных скреп представлен проксемами-спейсгемами, глаголами с проксемной семантикой, топонимами. Темпоральный импульс лингвокогнитивных скреп представлен следующими четырьмя типами хронем: пролонгированные хронемы (с утра до вечера, целая неделя, весь год), предельные хронемы (к двум часам дня, к субботе), точечные хронемы (в полдень, в пять утра, в 2023 году), обобщающие хронемы (летом, утром), а также лексическими таймерами (генеральная ассамблея ООН, мюнхенская речь В. В. Путина).

Выявлено, что над моделью дискурса надстраивается дискурсивный мир, «обладающий миромоделирующим потенциалом» (Кушнерук, 2018, с. 26). В реализации потенциала дискурсивного мира лингвокогнитивные скрепы как ментальные узлы могут выполнять роль когнитивно-дискурсивных аттракторов, привлекающих участников дискурсивной модели к адресанту дискурса как ядерному коммуниканту первого модуля трёхмодульной модели. Роль языковых конструкций в архитектонике лингвокогнитивных скреп в этом случае обусловлена ролью языка «в плане предоставления человеку возможности анализировать содержание и результаты когнитивных и перцептивных процессов» (Клепикова, 2015, с. 157).

Номинации перцептивных процессов составляют только первый модуль трёхмодульной модели дискурса, модуль коммуникантов как языковых личностей, в котором лингвокогнитивные скрепы отсутствуют. Лингвокогнитивные скрепы во втором и третьем модулях дискурсивной когнитивной модели сопрягают когнитивные субсценарии и когнитивные сцены.

Рассмотрение информативного модуля когнитивной модели политического дискурса выявило высокую степень манипулятивности социомаркированностью номинантов модуля наряду с перформативностью (Карасик, 2020). Под социомаркированностью номинантов предлагается понимать контекстуальное функционирование семантики номинантов, обозначающих социально значимые явления, сопряженные с разворачивающимся дискурсом. Номинанты лингвокогнитивных скреп контекстуально могут усиливать или нивелировать социомаркированность номинантов информативного и фонового модулей модели дискурса.

Исследование одной из значимых политических речей У. Черчилля показало, что социомаркированные номинанты репрезентируют лингвокогнитивные скрепы когнитивных субсценариев в составе целостного когнитивного сценария как ментального конструкта рассматриваемой когнитивной модели дискурса. В речи “Blood, Toil, Tears and Sweat”, произнесённой 13 мая 1940 года в Палате общин У. Черчиллем, когнитивный сценарий информативного модуля дискурсивной модели состоит из пятнадцати субсценариев, сопряженных лингвокогнитивными скрепами.

Первый субсценарий репрезентирован следующими номинантами: **номинант 1.** “I received His Majesty’s commission” (Churchill, 1940). / «Я получил назначение от Его Величества» (здесь и далее – перевод автора. – Е. О.), **номинант 2.** “I have completed the most important part of this task. A War Cabinet has been formed of five Members” (Churchill, 1940). / «Я выполнил самую важную часть этой задачи. Был сформирован военный кабинет из пяти членов», **номинант 3.** “It was necessary that this should be done” (Churchill, 1940). / «Это было необходимо сделать». Третий номинант сопряжен с хронемой “in one single day” / «за один день», репрезентирующей лингвокогнитивную скрепу, соединяющую субсценарий когнитивного сценария, номинанты которого передают условия создания военного кабинета У. Черчиллем в Великобритании весной 1940 года, и второй субсценарий, номинанты которого вносят уточнение к информации первого субсценария: “A number of other positions, key positions, were filled yesterday, and I am submitting a further list to His Majesty to-night. I hope to complete the appointment of the principal Ministers during to-morrow” (Churchill, 1940). / «Вчера был заполнен ряд других должностей, ключевых должностей, и сегодня вечером я представляю Его Величеству дополнительный список. Я надеюсь завершить назначение главных министров в течение завтрашнего дня». Номинанты второго субсценария сопряжены с тремя номинантами – хронемами, которые представляют собой поток времени: “yesterday – to-night – to-morrow” / «вчера – сегодня – завтра». Будучи когнитивно-дискурсивными аттракторами, эти три хронемы призваны «настроить» адресатов речи У. Черчилля на уверенность в будущем их страны. Именно такой послыл ожидался Палатой общин в мае 1940 года от вновь избранного премьер-министра. Третий субсценарий репрезентирован номинантом “the appointment of the other Ministers” / «назначение других министров», который также сопряжен с хронемой “a little longer” / «немного дольше». Четвертый субсценарий репрезентирован номинантом, выражающим уверенность в ближайшем будущем, “I trust that, when Parliament meets” / «я верю, что когда парламент соберётся» и соединяется через обобщающую хронему “again” / «снова» с пятым субсценарием, в котором звучит уверенность о выполнении поставленной задачи “this part

of my task will be completed” / «эта часть моей задачи будет выполнена». Пятый субсценарий посвящен информации о роли Палаты общин в формировании нового правительства под руководством У. Черчилля. Шестой субсценарий через хронему **“today”** / «сегодня» соединен с седьмым субсценарием, номинанты которого репрезентируют информацию о спикере Палаты *“Mr. Speaker agreed, and took the necessary steps, in accordance with the powers conferred upon him by the Resolution of the House”* (Churchill, 1940). / «Господин спикер согласился и предпринял необходимые шаги в соответствии с полномочиями, предоставленными ему резолюцией Палаты представителей». Седьмой субсценарий через точечную хронему **“At the end of the proceedings today”** / «в конце сегодняшнего заседания» соединен с восьмым субсценарием *“the Adjournment of the House will be proposed”* / «будет предложено перенести заседание Палаты общин», который, в свою очередь, через диадный темпоральный маркер, соединяющий предельную хронему **“until Tuesday”** / «до вторника» и точечную хронему **“21st May”** / «21 мая», соединен с девятым субсценарием *“with, of course, provision for earlier meeting, if need be”* (Churchill, 1940). / «разумеется, с возможностью проведения более ранней встречи, если потребуются». Три последние перечисленные хронемы представляют собой темпоральный вектор от точки произнесения речи в будущее время. Данный темпоральный вектор, являясь когнитивно-дискурсивным аттрактором, призван нацелить адресатов на мысли о будущем страны.

Информация следующего, десятого, субсценария возвращает адресатов из темпоральной точки в будущем **“21st May”** к темпоральной точке момента произнесения речи, привлекая внимание к тем событиям, которые предстоят в течение недели: *“The business to be considered during that week will be notified to Members at the earliest opportunity”* (Churchill, 1940). / «О делах, которые будут рассмотрены в течение этой недели, участники будут уведомлены при первой же возможности». Этот темпоральный возврат фиксируется и хронемой **“now”** / «сейчас», соединяющей десятый субсценарий с последующим, номинанты которого передают призыв У. Черчилля избрать правительство и готовиться к сражению. Хронема **“today”** / «сегодня» соединяет номинанты одиннадцатого субсценария с двенадцатым, где поясняется тот факт, в связи с которым выступление нового премьер-министра проходит без обычных церемоний. Хронема **“before us many, many long months of struggle and of suffering”** / «впереди у нас много-много долгих месяцев борьбы и страданий» сопрягает двенадцатый и тринадцатый субсценарий, в котором говорится о планах вести войну. Тринадцатый субсценарий сопрягается с четырнадцатым субсценарием посредством проксемной триады **“by sea, land and air”** / «на море, на земле, в воздухе». Четырнадцатый субсценарий состоит из номинантов, перечисляющих этапы пути Великобритании к победе, и сопрягается с пятнадцатым субсценарием через хронему **“at this time”** / «в это время». В последнем, завершающем, субсценарии номинанты передают идеологический призыв У. Черчилля к совместным действиям для победы в войне. В данном случае адресант речи сопрягает последний субсценарий информативного модуля с адресатами, то есть с членами Палаты общин.

В фоновом модуле выявлены когнитивные скрепы, сопрягающие первый модуль и второй, а именно хронемы “May 13” и “1940” и проксема “House of Commons” / «Палата общин».

Проведённое исследование речи У. Черчилля, произнесённой им перед членами Палаты общин впервые в роли премьер-министра в 1940 году, показало, что модель речи представляет собой трёхмодульный исследовательский конструкт, в основе которого находится четырнадцатикомпонентный когнитивный сценарий. Информативный код когнитивных скреп, сопрягающих субсценарии, представлен преимущественно обобщающими и точечными хронемами. Одна из когнитивных скреп репрезентирована проксемой. Превалирование хронем в качестве репрезентантов информативного кода является отличительной чертой рассмотренной трёхмодульной модели речи У. Черчилля, которая начинается с темпорального когнитивно-дискурсивного аттрактора **“on Friday evening”** / «в пятницу вечером» как одного из типов когнитивных аттракторов (Даниленко, 2022), входящих в информативный код как «совокупность взаимообусловленных репрезентантов» (Огнева, Даниленко, 2021, с. 52).

Заключение

Таким образом, предлагается концепция интерпретации информативного кода лингвокогнитивных скреп дискурсивной модели, рассматриваемой в качестве трёхмодульного исследовательского конструкта, состоящего из: (1) модуля, маркирующего коммуникантов как языковых личностей, (2) информативного модуля и (3) фонового модуля, представляющего собой совокупность экстралингвистических факторов, на фоне которых разворачивается дискурс.

Определено, что модули модели функционируют на ментальном и на языковом уровнях. На ментальном уровне первый модуль, маркирующий коммуникантов как языковых личностей, представляет собой фрейм, который репрезентируется параметрами языковой личности продуцента и адресата дискурса. В основе ментального уровня второго модуля находится когнитивный сценарий, состоящий из субсценариев и реже из когнитивных сцен. Ментальный уровень третьего, фонового, модуля триадной модели дискурса представлен фреймом.

В соответствии с концепцией, лингвокогнитивные скрепы сопрягают субсценарии в когнитивном сценарии второго модуля дискурсивной модели, при этом информативный код лингвокогнитивных скреп интерпретируется как совокупность разночастотных проксемно-темпоральных импульсов, исходящих от ментальных узлов целостной модели когнитивного сценария развертывающегося дискурса.

Предложенная концепция интерпретации информативного кода лингвокогнитивных скреп дискурсивной модели была применена к рассмотрению одной из значимых политических речей У. Черчилля, произнесённой 13 мая 1940 года в Палате общин Парламента Великобритании. Речь интерпретирована в виде трёхмодульной когнитивной модели. Детальный анализ информативного модуля модели выявил превалирование обобщающих и точечных хронем в качестве номинантов, репрезентирующих когнитивные скрепы модуля. В целом информативный код лингвокогнитивных скреп исследуемой политической речи У. Черчилля представляет собой совокупность обобщающих хронем, точечных хронем, пролонгированных хронем, предельных хронем и проксеми, сопрягающей тринадцатый субсценарий с четырнадцатым субсценарием в составе когнитивного сценария информативного модуля.

Определено, что часть номинантов информативного кода лингвокогнитивных скреп представляет собой социомаркированные когнитивно-дискурсивные аттракторы, нацеленные на адресатов речи, в данном случае на членов Палаты общин.

Предложенная авторская концепция интерпретации информативного кода лингвокогнитивных скреп модели дискурса может быть применена для исследования специфики функционирования социомаркированных номинантов информативного кода дискурсивных моделей различных политиков, что представляет собой перспективу данного исследования.

Источники | References

1. Беляевская Е. Г. Модель и моделирование в лингвистических исследованиях (традиционный подход vs когнитивный подход) // Принципы и методы когнитивных исследований языка / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2008.
2. Болдырев Н. Н. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: результаты и перспективы исследования // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: мат. всерос. науч. конф. (г. Тамбов, 28 мая 2010 г.) / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд. дом Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2010.
3. Болдырев Н. Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2007.
4. Давыдова Е. И. Когнитивное моделирование как метод изучения языковых единиц (на примере сложносочиненного предложения) // Принципы и методы когнитивных исследований языка / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2008.
5. Даниленко И. А. Роль текстовых когнитивных аттракторов при построении вариативных текстовых миров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2022. № 1.
6. Демьянков В. З. Нарратив и дискурс // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 4.
7. Карасик В. И. Перформативность в политическом дискурсе // Профессиональная картина мира. Методология. Варианты. Практика: сб. науч. тр. М., 2020.
8. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1.
9. Клепикова Т. А. Метарепрезентационность процесса познания и междисциплинарный подход в лингвистике // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: мат. всерос. науч. конф. (г. Тамбов, 28 мая 2010 г.) / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд. дом Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2010.
10. Клепикова Т. А. Стереотипы в сознании и стереотипы в языке // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21.
11. Кубрякова Е. С. О когнитивных процессах, происходящих в ходе описания языка // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. М. – Тамбов, 2009. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке.
12. Кушнерук С. Л. Миромоделирующий потенциал дискурса политического события // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 15. № 3.
13. Никифорова М. В., Чудинов А. П. Анализ идеологических основ дискурса Б. Сандерса (на материале Фултонской речи 2017 г.) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 4.
14. Огнева Е. А., Даниленко И. А. Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код. М.: Эдитус, 2021.
15. Панасенко Л. А. Когнитивный и языковой механизмы репрезентации событий как событийных комплексов в английском языке // Типы знаний и их репрезентация в языке: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2007.
16. Alefirenko N. F., Chumak-Zhun I. I., Ozerova E. G., Stebunova K. K. Text and Discourse: Between Scylla and Charybdis of Cognitive Linguopoetics // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. No. 2.
17. Ogneva E. A., Stepanova L. I., Chikovani T. V. Modeling of Text and Discourse Worlds // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Vol. 8. No. 1.

Информация об авторах | Author information**RU****Огнева Елена Анатольевна¹**, д. филол. н., проф.¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет**EN****Ogneva Elena Anatolievna¹**, Dr¹ Belgorod State National Research University¹ ogneva@bsu.edu.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 02.05.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): дискурс; трехмодульная модель дискурса; информативный код лингвокогнитивных скреп; социомаркированность номинантов; когнитивно-дискурсивные аттракторы; discourse; three-module model of discourse; informative code of linguocognitive connectors; social markedness of nominants; cognitive-discursive attractors.